

Мужчина со шрамом, наконец, вышел из себя, шагнул в сторону и преградил Ши Вэню путь.

— Господин Ши Вэнь, боюсь, вы не поняли моих слов. Я прошу вас остаться.

Ши Вэнь нахмурился, глядя на мужчину со шрамом с выражением полного недоумения.

— Я услышал. Но я слушаю только главу павильона, а не вас.

На лице мужчины со шрамом мелькнула убийственная тень. Он стиснул зубы.

— Если господин Ши Вэнь не желает слушать, не пеняйте на мою дерзость.

Ши Вэнь, простодушный, не понимал ни слов, ни их скрытого смысла. Зато Цюй Цзюаньцзюань, стоявшая позади, всё отчётливо слышала и даже невольно прошептала предостережение.

— Не горячись. Их много, если дело дойдёт до драки...

Ши Вэнь громко ответил:

— Зачем им драться? Со мной?

Мужчина со шрамом услышал это и замолчал.

Цюй Цзюаньцзюань тоже онемела.

Разве их намерения не были очевидны?

Любой мог понять: эти люди — наёмники, кого-то подославшего. Это вовсе не те подчинённые, кому можно доверять. Их оставили здесь, пока главы павильона нет, чтобы сдержать Ши Вэня.

Ши Вэнь:

— ?

Ши Вэнь не умел быть дипломатичным, не чувствовал скрытых намёков, не замечал тревоги и беспокойства в глазах Цюй Цзюаньцзюань.

Он также не умел ходить вокруг да около, поэтому спросил прямо.

— Вы хотите со мной драться?

Мужчина со шрамом:

— Не смею. Я лишь надеюсь, что вы ещё раз всё обдумаете и пока не покинете гору Ушоу.

Ши Вэнь действительно задумался на мгновение, но затем покачал головой.

— Мне не нужно вас слушать.

Мужчина со шрамом едва не лопнул от злости, чуть не выкрикнув: «Тебе не нужно меня слушать, но спроси сперва у меня и моих братьев, что у нас в руках!»

С огромным усилием он вспомнил наказ старейшины: «Ни в коем случае не вступай в схватку с Ши Вэнем», и проглотил обиду, притворившись почтительным.

— Тогда не вините меня за самоуправство.

Он принял угрожающую стойку, но на самом деле не собирался сразу атаковать. Шрам на лице пульсировал, будто напоминая: будь осторожен, не действуй опрометчиво.

Ши Вэнь же воспринял всё всерьёз. Он окинул присутствующих взглядом.

— Вы, все вы, не в списке.

Мужчина со шрамом:

— В каком списке?

Ши Вэнь честно кивнул.

— В списке людей, которых глава павильона запретил мне трогать.

Мужчина со шрамом:

— ...

Ши Вэнь продолжал спрашивать:

— Вы хотите со мной драться?

Мужчина со шрамом усмехнулся.

— На этом этапе, господин, не стоит прикидываться непонимающим.

Мы же ясно показываем, что не пустим вас с горы Ушоу. Зачем продолжать притворяться простаком?

Ши Вэнь настойчиво повторил:

— Вы хотите причинить мне вред?

Мужчина со шрамом прикоснулся к шраму. Он был человеком горячей крови, уверенным в своей силе, но сейчас ему приходилось вести этот бессмысленный разговор с Ши Вэнем, словно с ребёнком, что невероятно истощало терпение.

— Если вы на этом настаиваете, мне нечего добавить.

Их противник — всего лишь Ши Вэнь, не трёхглавый и не шестирукий. Имея численное преимущество, им не составит труда измотать даже мастера.

Братья из «Двадцати Убийц с Хэнхэ» сражались вместе много лет, каждый из них — искусный боец. Не раз они слаженно выступали против врагов, отправив на тот свет не одного героя рек и озёр.

Их прозвище было не просто пустым звуком.

Один лишь недалёкий убийца — не проблема.

Ши Вэнь, казалось, успокоился и кивнул, говоря сам с собой.

— Глава павильона сказал: драться можно, только если кто-то пытается причинить мне вред.

Его светлые зрачки устремились на собравшихся.

— Вы сейчас хотите причинить мне вред. Значит, я могу драться.

Перед началом он, кажется, вспомнил о человеке позади и обернулся, сказав с лёгкой неловкостью:

— Глава павильона ещё сказал: если уж придётся драться, лучше, чтобы никто не видел.

Цюй Цюаньцзюань, внезапно пойманная его взглядом, напряглась, лицо побелело.

Ши Вэнь неторопливо спросил:

— Ты сама закроешь глаза, или мне придётся их вырвать?

Он говорил так спокойно и обыденно, что это создавало странное ощущение — будто он спрашивал не о чьих-то глазах, а о чём-то повседневном.

Словно просто интересовался: будешь пить горячую воду или холодную?

Цюй Цюаньцзюань почувствовала леденящий холод и выпалила:

— Я закрою! Сама закрою!

Ши Вэнь пристально смотрел на её глаза, не говоря ни слова. Цюй Цюаньцзюань мгновенно поняла, закрыла глаза ладонями и опустила голову. Убедившись, что она плотно прикрыла глаза, Ши Вэнь удовлетворённо кивнул и снова обратил внимание на преграждавшего путь мужчину со шрамом и его людей.

Цюй Цюаньцзюань:

— ...

После того как она закрыла глаза, до неё ещё донеслись несколько бессмысленных уговоров от мужчины со шрамом, на которые Ши Вэнь не отвечал. Затем наступила долгая тишина.

В ушах Цюй Цюаньцзюань прозвучали лязг вынимаемого оружия, шелест рукавов и... что-то необъяснимое, будто множество крошечных насекомых ползёт по песку, вызывая щекочущий, неприятный озноб.

Возможно, из-за отсутствия зрения это ощущение в темноте бесконечно усиливалось, делая ожидание для Цюй Цюаньцзюань невыносимым. Она, словно замороженная, слегка раздвинула пальцы, прикрывающие глаза, и украдкой взглянула в щель.

Она смотрела вниз, и взгляд её упал на собственные ноги. Белые вышитые туфельки отчётливо выделялись на чёрной земле, словно подчёркивая невинность и тьму.

Цюй Цюаньцзюань застыла, почуяв неладное.

Чёрная... земля?

Она смутно припоминала: земля перед входом на гору Ушоу была выложена красноватыми

камнями, а не такой...

!

Сердце её забилось чаще, когда она увидела, что чёрная «земля» под ногами пришла в движение, словно живая. Она в ужасе присмотрелась и ахнула.

Оказалось, под её ногами была не чёрная почва, а бесчисленное множество чёрных точек.

Эти точки были не мёртвыми, а живыми — насекомыми гу.

Люди из Павильона Ушоу славились умением обращаться с насекомыми гу, но за всё время своего проникновения она ни разу их не видела. И вот теперь, в самый неожиданный момент, она узрела их воочию.

Крошечные чёрные точки, тесно прижавшись друг к другу, с невероятной скоростью двигались по земле, собираясь в лужицы, которые бесшумно растекались во всех направлениях.

Цюй Цюаньцюань больше не могла смотреть. С трудом сдерживая тошноту, она быстро закрыла глаза и замерла.

Когда она наконец пришла в себя, прошло неизвестно сколько времени, и все звуки вокруг давно стихли.

Кто-то произнёс над ней холодную команду:

— Теперь можно открыть.

Цюй Цюаньцюань помедлила, но в конце концов повиновалась.

К счастью, перед ней не было ужасающей картины с тучами насекомых гу.

Вообще ничего не было.

Не было насекомых, не было... и людей, преграждавших путь.

Цюй Цюаньцюань:

— ?

Она с недоверием взглянула на главного виновника, Ши Вэнь, и уже хотела спросить, но он опередил её.

— Ты умеешь убирать?

Ши Вэнь спокойно спросил.

Цюй Цюаньцюань машинально кивнула, не понимая ни его намерений, ни того, о чём он.

Запоздало она перевела взгляд в направлении, куда указал Ши Вэнь.

Там была пустая площадка.

Там раньше стояли люди с недобрыми намерениями.

Теперь земля там была окрашена в багровый цвет.

Ши Вэнь:

— Быстро прибери, а потом спускайся с горы.

Цюй Цзюаньцзюань, словно в трансе, достала из-за пазухи шёлковый платок, опустилась на колени и стала бессмысленно стирать кровь.

Возможно, её взгляд был слишком странным, и даже Ши Вэнь, обычно не замечающий эмоций других, почувствовал неладное.

Ши Вэнь, забавляясь с необычным насекомым гу на ладони и внимательно наблюдая, как оно шевелит тонкими крылышками, спросил, наклонившись:

— Ты хочешь причинить мне вред?

Цюй Цзюаньцзюань замерла и яростно замотала головой.

Ши Вэнь кивнул.

— Если ты не хочешь мне вреда, они тебя тоже не тронут.

Спустя некоторое время он добавил:

— Ты в списке. Глава павильона запретил мне тебя трогать.

Затем, кажется, он наконец вспомнил о деле и, перестав играть с насекомым, отдал распоряжение:

— Время почти вышло. Пора идти.

Цюй Цзюаньцзюань, всё ещё в замешательстве, продолжала вытирать землю, робко поглядывая на Ши Вэня.

Ши Вэнь снова заговорил:

— Глава павильона сказал, что он не очень терпелив. Думаю, он уже почти всё подготовил, пора действовать.

Цюй Цзюаньцзюань не понимала, о чём он говорит, и могла лишь ждать продолжения.

Ши Вэнь действительно снова заговорил:

— Нет, снаружи нельзя называть его главой павильона.

Он склонил голову набок, подумал и сказал:

— Надо называть его А Цзю.